

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ

ОТ СКИФОВ ДО СЛАВЯН
История Российская
ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ

Москва
издательство
РОДИНА
2024

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)
Т 23

Татищев В.Н.

Т 23 От скифов до славян. История Российская во всей ее полноте. – М.: Родина, 2024. – 544 с. – (Русская история).

ISBN 978-5-00180-315-7

Василий Татищев – выдающийся русский государственный деятель и ученый, прославивший свое имя в веках составлением «Истории Российской», значительная часть которой, отражающая древнейший период истории нашей Родины от появления в Причерноморских степях скифов до возникновения Древнерусского государства, представлена в этой книге. Особая ценность и неповторимость исторического труда Василия Татищева заключается в том, что он основан на таких первоисточниках-летописях, которые погибли в Московском пожаре 1812 года и были недоступны для позднейших исследователей.

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

ISBN 978-5-00180-315-7 © ООО «Издательство Родина»,
2024

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ИСТОРИИ ВСЕОБЩЕЙ И СОБСТВЕННО РУССКОЙ

I. *Что такое история.* История — слово греческое, означающее то же, что у нас *события* или *деяния*; и хотя некоторые полагают, что поскольку события или деяния это всегда дела, учиненные людьми, значит, приключения естественные или сверхъестественные не должны рассматриваться, но, внимательно разобравшись, всякий поймет, что не может быть приключения, чтоб не могло деянием назваться, ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия приключиться не может. Причины же всякому приключению разные, как от Бога, так и от человека, но про это довольно, не буду толковать пространнее. Кому же интересно изъяснение сего, советую ознакомиться с «Физикой» и «Моралью» господина Вольфа¹.

Божественная. Церковная. Гражданская. Естественная. Что же история в себе заключает, об этом кратко сказать невозможно, ибо обстоятельства и намерения писателей бывают в этом отношении разные. Так, бывает по обстоятельствам: 1) История сакральная или святая, но лучше сказать божественная; 2) Екклезиастика, или церковная; 3) Политика, или гражданская, но у нас более привыкли именовать *светская*; 4) Наук и ученых. И прочие некоторые, не так извест-

¹ Вольф Христиан (барон Wolf; Wolff Christian, 1679—1754), немецкий философ. «Физика» Вольфа — имеется в переводе: «Волфианская экспериментальная физика», перевод М. В. Ломоносова, СПб., 1746; также издавалась на русском «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды» (перев. с латинского в 1753 году Б. М., СПб., 1765. Другие наиболее известные работы: *Philosophia rationalis, sive logica* (1728); *Philosophia prima, sive Ontologia* (1729); *Cosmologia generalis* (1731); *Psychologia empirica* (1732); *Psychologia rationalis* (1734); *Theologia naturalis* (1736—1737); *Philosophia practica universalis* (1738—1739); *Jus naturae and Jus Gentium* (1740—1749); *Philosophia moralis, sive ethica* (1750—1753).

ные. Из сих первая представляет дела божеские, как Моисей и другие пророки и апостолы описали. К ней же примыкает история натуральная или естественная, о действиях, производящихся силами, вложенными при сотворении от Бога. Естественная описывает все происходящее в стихиях, то есть огне, воздухе, воде и земле, а также на земле — в животных, растениях и подземностях. В церковной — о догматах, уставах, порядках, применениях каких-либо обстоятельств в церкви, а также же о ересях, прениях, утверждениях православия в вере и опровержении неправых еретических или раскольнических мнений и доводов, а к тому обряды церковные и порядки в богослужении. В светскую весьма многое включается, но, главным образом, все деяния человеческие, благие и достохвалыные или порочные и злые. В четвертой о начале и происхождении разных научных названий, наук и ученых людей, а также же изданных ими книгах и прочем таком, из чего польза всеобщая происходит.

II. *Польза истории.* Незачем рассуждать о пользе истории, которую всякий может видеть и ощущать. Однако ж, поскольку некоторые имеют обыкновение о вещах внятно и подробно рассматривать и рассуждать, многократно, от повреждения их смысла, полезное вредным, а вредное полезным поставляя, а потому в поступках и делах погрешая, то мне подобные рассуждения о бесполезности истории не без прискорбия слышать случалось, и потому я рассудил, что полезно о том кратко изъяснить.

Вначале рассудим, что история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться. Например, как я вспомню, что я вчера видел рыбака, рыбу ловящего и немалую себе тем пользу приобретающего, то я, конечно, имею в мысли некоторое понуждение точно так же о таком же приобретении прилежать; или как я видел вчера вора или другого злодея, осужденного на тяжкое наказанию или смерть, то меня, конечно, страх от такого дела, подвергающего погибели, удерживать будет. Таким же образом, все читаемые нами истории и события древние иногда так чувствительно нам воображаются, как если бы мы сами то видели и ощущали.

Посему можно кратко сказать, что никакой человек, ни одно поселение, промысл, наука, ниже какое-либо правительствование, а тем более один человек сам по себе, без знания оной совершенен, мудр и полезен быть не может. Например, о науках взяв.

Богословию историю нужна. Первая и высшая есть богословие, т. е. знание о Боге, его премудрости, всемогуществе, кое единственное к будущему блаженству нас ведет и пр. Но не может никакой богослов мудрым назваться, ежели он не знает древних дел божеских, объявленных нам в писании святом, а также когда, с кем, о чем в догматах или исповедании прения были, кем что утверждено или опровергнуто, для чего древней церковью некоторые уставы или порядки применены, отставлены и новые введены. Следственно, им история божественная и церковная, а к тому и гражданская просто необходимы, о чем Гуэций¹, славный французский богослов, достаточно показал.

Юрист пользуется историей. Вторая наука юриспруденция, которая учит благонравию и обязанности каждого перед Богом, перед самим собой и другими, следственно, приобретению спокойности души и тела. Но не может никакой юрист мудрым назван быть, если не знает прежних толкований и прений о законах естественных и гражданских. И как может судья право дела судить, если древних и новых законов и причин применения не знает? Для того ему нужно историю законов знать.

Третья — медицина или врачество, которая в том состоит, чтоб здоровье человека сохранить, а утраченное возвратить или, по меньшей мере, болезни развития не допустить. Сия наука целиком зависит от истории, ибо должно ему от древних знание получить, от чего какая болезнь приключается, какими лекарствами и как лечится, какое лекарство какую силу и действие имеет, чего собственным испытанием и дознанием никто б ни во сто лет познать не мог, а опыты над больными делать есть такая опасность, что может его душою и телом погубить, хотя то у некоторых невежд нередко случается. О прочих многих частях философии не упоминаю, но

¹ Гуэций, Гюе Пьер Даниель (1630—1721) (Huetius, Huet Petrus Daniel), католический ученый, автор обширной апологии христианства «*Demonstratio evangelica*».

кратко можно сказать, что вся философия на истории основана и оною подпирается, ибо все, что мы у древних, правые или погрешные и порочные мнения, находим, суть истории к нашему знанию и причины к исправлению.

Политической части. Янус. Политика же из трех разных частей состоит: управление внутреннее, или экономия, рассуждения внешние и действия воинские. Все сии три не меньше истории требуют и без нее быть совершенными не могут, потому что в экономическом управлении нужно знать, какие от чего прежде вреды приключились, каким способом отвращены или уменьшены, какие пользы и чрез что приобретены и сохранены, по которым о настоящем и будущем мудро рассуждать возможно. Из-за этой-то мудрости древние латины короля их Януса с двумя лицами изобразили, потому что о прошедшем обстоятельно знал и о будущем из примеров мудро рассуждал.

Иностранных дел истории. При ведении иностранных дел крайне необходимо знать не только о своем, но и о других государствах, в каком прежде состоянии было, от чего какое изменение претерпело и в каком состоянии находится, с кем когда какое прение или войну о чем имело, какими договорами о чем поставлено и утверждено, и по тому благо-разумно можно в текущих делах свои поступки совершать.

Военным. Александр Великий. Юлий Цесарь. Военному вождю весьма нужно знать, каким кто устроением или ухищрением великую неприятельскую силу победил или от победы отвратил и пр. Как то видим, Александр Великий книги Гомеровы о войне Троянской в великом почтении имел и от них поучался. Для сего многие великие воеводы дела свои и других описали. Между всеми знатнейший приклад Юлий Цесарь, свои войны описав, оставил, чтобы после него будущие воеводы могли его поступки военные в пример употреблять, в чем многие сухопутные и морские знатные воеводы писанием их дел последовали. Многие великие государи, если не сами, то людей искусных к писанию их дел употребляли, не только для того чтоб их память со славою осталась, но более с целью наследникам своим показать прилежание.

Собственная история. Иностранные. Боязнь истинной истории. Страсти губят правду. Пороки русской истории. Басни правду затемняют. Что к пользе собственно русской истории относится, то равно о всех прочих разу-

меть следует, и всякому народу всякой области знание своей собственной истории и географии весьма нужнее, нежели посторонних. Однако ж должно и то за верное почитать, что без знания иностранных своя не будет ясна и достаточна, потому что: 1) Пишущему свою историю в те времена не могло быть известно от посторонних, как что делалось, все помогающее или препятствующее. 2) Писатели из боязни о некоторых весьма важных обстоятельствах настоящего времени принуждены умалчивать или перемениать их и иначе изображать. 3) По страсти, любви или ненависти совсем не так, нежели на самом деле свершалось, описывают, а у посторонних многократно правильное и достовернее бывает. Как здесь о древности русских, за отсутствием тех времен русских писателей, сия первая часть из иностранных большею частью сочинена, а в прочих частях неясности и недостатки также от иностранных изъяснены и дополнены. И европейские историки нас за то порицают, что якобы мы истории древней не имели и о древности своей не знали, потому что им о том, какие мы истории имеем, неизвестно. А поскольку некоторые, сочинив выписки краткие или какое-либо обстоятельство, перевели, то другие, думая, что мы лучше оных не имеем, из-за того науку оную презирают. С этим некоторые наши несведущие согласны, а некоторые, не желая в древности потрудиться и не разумея подлинного сказания, якобы для лучшего изъяснения, но скорее для потемнения истины басни сложив, внесли путаницу и настоящую правду сказания древних закрыли, как то о построении Киева, о проповеди Андрея апостола, о строении Новгорода Славеном и пр. Но я еще точно и ясно скажу, что все европейские преславнейшие историки, сколько бы о русской истории ни трудились, о многих древностях правильно знать и сказать без изучения наших не могут; например, о прославившихся в здешних странах в древности народах, таких как амазоны, аланы, гуны, овары, кимбры и киммерийцы, так же о всех скифах, сарматах и славянах, их роде, начале, древних жилищах и прохождении, о славных в древности великих городах и областях исседонов, есседонов, аргипеев, команов и пр., где они были и как ныне зовутся, нисколько не знают, разве от истории русской изъясненной неоспоримую истину обрести могут. Более же всего нужна сия история не только нам, но и всему ученому миру, что чрез нее неприятелей наших,

как польских, так и других, басни и откровенная ложь, к поношению наших предков вымышленные, будут обличены и опровергнуты.

Благочестия плод. Порокам мзда. Такова вот потребность в истории. Но что всякому человеку нужно знать, и это можно легко уразуметь, что в истории не только нравы, поступки и дела, но из того происходящие приключения описываются, так что мудрым, правосудным, милостивым, храбрым, постоянным и верным честь, слава и благополучие, а порочным, несмысленным лихоимцам, скупым, робким, превратным и неверным бесчестие, поношение и оскорбление вечное последуют, из которого всяк обучаться может, чтоб первое, насколько возможно, приобрести, а другого избежать. Это только об истории, но к тому нужно принадлежащие к оной обстоятельства знать, без которых история ясною и внятною быть не может, такие как хронология, география и генеалогия.

Хронология. География. Генеалогия. Хронология или летосказание есть по сути описание, когда что делалось. География описывает положения мест, где что прежде было и ныне есть. Генеалогия или родословие государей нужна для того чтобы знать, кто от кого родился, кого детей имел, с кем браками обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследования и домогательства.

III. О разделении истории по свойствам дел я выше показал, что всякая должна свое собственное свойство хранить. Однако ж невозможно никакой обойтись, чтоб других не присовокупилось, так что видим, что Моисей и прочие пророки единственно о делах божеских и его узаконениях писать прилежали, но по порядку излагая, того, что касается естественных, гражданских и прочих вещей, миновать не могли. Так же и в истории гражданской невозможно иногда обойти относящегося к божественной, естественной, церковной и пр., ибо без того были бы обстоятельства неполны или неясны. Но, кроме одного, история гражданская многими разными названиями по намерениям писателей либо в обстоятельстве, либо в порядке разнятся, ибо некоторые сочиняют великие и пространные, другие — малое время или многое, да сократительно; иной тем, иной иным порядком ведет, кои именуются латинскими названиями: генеральные, универсальные, партикулярные и специальные, т. е. общие, пространные, частные и особенные.